

The Observer, воскресный выпуск британского издания The Guardian, публикует интервью бельгийского профессора Питера Пиота, директора Лондонской школы гигиены и тропической медицины (London School of Hygiene and Tropical Medicine), которое он дал немецкому изданию Der Spiegel. В 1976 году Пиот в составе исследовательской группы в Антверпене открыл вирус Эбола.

"Однажды в сентябре пилот авиакомпании Sabena Airlines принес нам блестящий голубой термос и письмо врача из Киншасы, столицы тогдашнего Заира, - рассказывает Пиот о том, как была открыта Эбола. - Как написал врач, в термосе был образец крови бельгийской монахини, которая недавно заболела загадочной болезнью в Ямбуку, далекой деревне в северной части страны. Он попросил нас протестировать образец на желтую лихорадку".

Тесты на желтую лихорадку, а также на ласскую лихорадку и брюшной тиф оказались отрицательными, вспоминает в интервью профессор. Тогда исследователи привили вирус мышам и другим подопытным животным. "Сначала, в течение нескольких дней ничего не происходило, - повествует бельгийский врач. - Но затем одно животное за другим стали погибать. Тогда мы начали понимать, что в образце содержалось что-то весьма смертоносное".

Изображение вируса, полученное исследователями при помощи электронного микроскопа, было похоже на крайне опасный Марбургский вирус, который, как Эбола, вызывает геморрагическую лихорадку, рассказывает ученый.

"Вскоре Американский центр контроля над заболеваниями установил, что это не был Марбургский вирус, а другой родственный, неизвестный вирус, - вспоминает Пиот. - Тем временем мы узнали о том, что тысячи людей уже пали жертвами вируса в Ямбуку и на окрестных территориях".

"Скончавшаяся монахиня и другие сестры были все родом из Бельгии, - объясняет профессор. - В Ямбуку, входившем в Бельгийское Конго, они руководили небольшой миссионерской больницей. Когда правительство Бельгии решило отправить туда кого-нибудь, я сразу же предложил себя в качестве волонтера".

"Конечно же, нам было ясно, что мы имеем дело с одним из самых смертоносных инфекционных заболеваний, известных миру, и мы не имели представления о том, что оно передавалось посредством контакта с телесными жидкостями!" - восклицает бельгийский врач.

"Мы не хотели называть новый болезнетворный организм "вирус Ямбуку", поскольку это навеки заклеимило бы это место, - вспоминает профессор о том, как родилось современное название вируса. - На стене висела карта, и лидер нашей исследовательской команды, американец, предложил найти ближайшую к деревне реку и назвать вирус ее именем. Река называлась Эбола".

"В своей больнице бельгийские монахини регулярно кололи беременным женщинам витамины, используя нестерилизованные иглы. Тем самым они заразили многих молодых женщин в Ямбуку этим вирусом", - рассказывает Пиот.

"Клиники, которые не соблюдали это и другие правила гигиены, стали катализаторами во всех последующих вспышках Эболы, - объясняет бельгийский врач. - Даже в нынешней вспышке Эболы в Западной Африке изначально больницы сыграли эту бесславную роль".

"Я всегда полагал, что Эбола, по сравнению со СПИДом или малярией, не представляет большой проблемы, поскольку вспышки заболевания были всегда краткими и локальными, - признается профессор. - Где-то в июне мне стало ясно, что последняя вспышка резко отличается от всех остальных".

Объясняя медленную реакцию на вспышку вируса со стороны ВОЗ, профессор отмечает, что "их региональный офис в Африке набит не самыми способными людьми, а политическими ставленниками". Также среди причин - сокращение финансирования штаб-квартиры организации в Женеве.

"В случае с этой эпидемией с самого начала было множество неблагоприятных факторов, - размышляет ученый. - Некоторые из охваченных вспышкой стран только что пережили ужасные гражданские войны, многие местные врачи бежали, и их система здравоохранения рухнула".

Что касается мировых усилий по борьбе с последней вспышкой вируса, Пиот считает, что "Германия и даже Бельгия, к примеру, должны делать больше". "Это уже больше не эпидемия. Это - гуманитарная катастрофа", - предостерегает профессор.

Пиот считает, что возможная вспышка Эболы в Европе и в Северной Америке "будет быстро взята под контроль". Однако он опасается за Индию, поскольку там "врачи и медсестры часто не носят защитные перчатки". "Они могут мгновенно заразиться и распространить вирус", - считает профессор.

"Пациенты, вероятно, могут быть вылечены быстрее всего сывороткой крови переболевших Эболой, хотя, скорее всего, это будет чрезвычайно сложно, учитывая хаотичные условия на местах, - размышляет Пиот о способах борьбы с Эболой. - Теперь нам надо понять, помогают ли в действительности эти методы, а также такие экспериментальные препараты, как ZMapp", - подытоживает бельгийский врач.

Рафаэла фон Бредоу
Вероника Хакенброх
The Guardian
InoPressa.ru